

КУЛЬТУРА ЭСПЕРАНТО В РАЗОБЩЁННОМ МИРЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЕХИ И СОВРЕМЕННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ

Искусственный язык эсперанто, разработанный в 1887 г. польским врачом Л.Л. Заменгофом (1859–1917), остается важным фактором международной и транскультурной коммуникации, несмотря на массовое распространение английской языковой культуры. В статье раскрываются роль и место эсперанто в интеграционных процессах глобализации, рассматриваются его лингвокультурные особенности и социальная миссия. Приводится обзор основных этапов становления данного языка, связанных с публикацией учебных руководств и произведений художественной литературы (в том числе переводов). Автор показывает креативный, коммуникативный и гуманистический потенциал эсперанто, осмысливает перспективы его популяризации в современных реалиях.

Ключевые слова: эсперанто, культура, международный язык, транскультурная коммуникация, интерлингвистика, культурное разнообразие, трансформация, языковые барьеры, гуманистические ценности.

С момента создания эсперанто мир радикально изменился. В условиях глобализации мирового сообщества и унификации национальных культур всё большее влияние приобретают транснациональные институты. Поэтому современная цивилизация нередко позиционируется в качестве сетевой. Между тем языковые различия часто препятствуют интеграционным процессам. Язык в пространстве диалога и сближения народов представляет собой наиболее чувствительную область межкультурной коммуникации. Национальные языки не склонны отступать перед известным мировым фаворитом (коим сегодня является английский язык) и требуют для себя либо равенства, гарантий сохранения, либо даже тех или иных выгод. Нарастает сопротивление культур и битва за национальные языковые предпочтения. Формируется новая информационная среда, в которой статусом языка наделяются цифровые технологии. В этих условиях роль

эсперанто как нейтрального языкового инструмента международного общения не только усиливается, но и сталкивается с серьёзными вызовами.

Уникальный и живой инструмент сближения народов под названием «эсперанто» уже свыше 137 лет соединяет людей всех стран и континентов с помощью своей объединяющей языковой культуры. Его именуют по-разному, определяя как язык международный, универсальный, искусственный, вспомогательный, плановый, контактный, факультативный, язык посредничества или лингва франка. Лингвокультурные основания и социальная миссия международного языка выступают как особая культурная реальность и опыт общечеловеческой интеграции. В науке о языках накоплено обширное наследие изучения эсперанто, его достижений, проблем и возможностей транснациональной языковой коммуникации. Этот разнообразный историографический ресурс неустанно дополняется современными

исследованиями по актуальным вопросам интерлингвистики и эсперантологии [1–14]. Между тем нельзя не признать, что языковая культура эсперанто и его уникальный более вековой опыт собирания разноязычного человечества все еще незаслуженно слабо проработаны в гуманитарной науке.

В интерлингвистике эсперанто относят к так называемым плановым языкам. При этом его основополагающая миссия – соединять, вдохновлять и побуждать людей к сотворчеству, расширять круг взаимопонимания в диалоге культур, стран и народов. Примечательно, что буквы и слова в эсперанто складываются в одно звучащее целое так же, как отдельные культуры объединяются в коалицию. Тем самым международный язык всякий раз демонстрирует, подтверждает и оправдывает своё гуманистическое предназначение. Вслед за одним из самых известных экспертов по интерлингвистике и эсперантологии Хамфри Тонкиным трудно не признать, что культура эсперанто стала значительной частью современной интеллектуальной истории, которая позволяет людям наслаждаться своим всемирным охватом и человеческой отзывчивостью [14].

В наши дни становится всё более актуальным утверждение выдающегося российско-польского лингвиста И.А. Бодуэна де Куртенэ, высказанное им в 1908 г.: «Стремление к распространению и развитию идеи международного языка является благодетельной реакцией против овладевшего всеми человеконенавистничества» [15]. Более того, культура эсперанто за годы своего существования сформировала уникальные коммуникативные практики транснационального общения людей, представляющих разные континенты, страны и народы. Эти практики способны прояснить многие значимые аспекты в современной разработке глобальных стратегий мультикультурной интеграции человечества. История эсперанто полна поучительных уроков и полезных курсов, благодаря чему международный

язык может также выступать важным когнитивным ресурсом для гуманитарных наук в их анализе, интерпретации и моделирования актуальных процессов межкультурного общения.

Сегодня эсперанто – обширный и быстро развивающийся раздел интерлингвистики, дисциплина, которая, несмотря на то, что обретает в современной науке о языках особую значимость, всё ещё недооценена. «Можно смело утверждать, – полагает российский языковед М.И. Исаев, – что общее языкознание в долгу перед интерлингвистикой, которая ставит теоретические и социологические проблемы языковой жизни современного многонационального человечества. Более того, многовековая история развития идеи вспомогательного языка, столетний опыт его функционирования нуждаются в глубоком философском и лингвосоциологическом анализе» [2]. Неслучайно вопросы интерлингвистики и эсперантологии всё чаще включаются в учебные планы гуманитарных вузов. Так, студенты-культурологи Самарского государственного института культуры (СГИК) на протяжении более десяти лет имели возможность пройти факультатив (2011–2021) по учебной дисциплине «Интерлингвистика и эсперантология», а также участвовать в образовательных эсперанто-лингвокультурологических мастерских в рамках Самарского фестиваля языков и культур (2016–2024).

Как показывает история, люди нуждаются в эсперанто, когда им нужно объединяться и созидать. Международный язык вовсе не приспособлен к разрушению, его изначальный смысл и назначение – творить и соединять. Неслучайно в периоды войн, революций и кризисов одной из первых жертв становится именно эсперанто. Напротив, когда наступает время «собирать камни», потребность в эсперанто сильно возрастает. Кроме того, языковая культура эсперанто фактически пересекается с другими социальными и мировоззренческими движениями и образует

значительную часть интеллектуального наследия человечества. В определенном плане культурный мир эсперанто сближается по своей природе с изящными искусствами и музыкой, которые открываются для всех культур, преодолевая границы языковой замкнутости.

Вместе с тем вокруг эсперанто в современном социуме сохраняется много предубеждений и спекуляций. Пожалуй, таким преследованиям, насмешкам и измышлениям не подвергался в современной истории ни один язык, как эсперанто. Очевидные достоинства языка часто не только преднамеренно принижали, но и всячески высмеивали и даже видели в них некую опасность для национальных культур. Эсперантистов преследовали авторитарные и тоталитарные режимы. Об этом ещё раз напоминает профессиональный переводчик Норман Бердичевский: «...тоталитарные режимы Гитлера и Сталина; Фашистская Италия в последний период правления Муссолини; правительство Японии конца 1930-х годов и Второй мировой войны, националистическая Испания при Франко с 1939 по 1950 годы; гонителями эсперанто были Энвер Ходжа в Албании, иранские муллы и румынский Чаушеску, которые сделали изучение иностранного языка эквивалентом нелояльности» [6, р. 42]. Сегодня, как верно подмечает Х. Тонкин, невладение языком эсперанто или даже его незнание нередко рассматривается как доказательство его отсутствия в мировой практике общения и низкой социальной значимости [14].

Швейцарский психолог и переводчик Клод Пирон в своём исследовании психологического восприятия эсперанто в массовом сознании приходит к выводу о том, что «использование метода [клинической беседы] с применением слова “эсперанто” показало наличие неосознанного страха у множества людей перед этим понятием» [4]. Однако эсперанто продолжает удивлять своей непоколебимой жизнеспособностью, вдохновляя тысячи людей на позитивные перемены

во имя мира и взаимопонимания. В чём же состоит притягательный секрет его успеха?

Русско-американский лингвист Ася Перельцвайг полагает, что «эсперанто хорошо построен с лингвистической точки зрения, присущие ему лингвистические свойства делают его выигрышным глобальным языком» [12]. Другой филолог – Дэвид Джордан – видит причины глобального успеха эсперанто в его внешней истории, а не во внутренних свойствах. Исследователь рассматривает ряд внешних факторов, которые могли быть ключевыми для глобального успеха эсперанто: *социологический* (хорошо организованное движение), *исторический* (появление языка в нужное время и в нужном месте) и даже *психологический* (связанный с мотивациями и удовольствиями изучающих его людей). Д. Джордан считает, что ключ успеха эсперанто в силе его коммуникативного взаимодействия с различными культурными и языковыми ситуациями [8].

Обращение эсперанто к «простому человеку» стало залогом его успеха, считает Н. Бердичевский [5]. Международный язык позволил каждому открыть для себя новый мир и в том или ином виде стать его творцом, приобрести к разнообразной планетарной жизни. «Эсперанто уже достиг уровня самообеспеченности и жизнеспособности, в которой его пользователи могут наслаждаться его культурными продуктами, общаться друг с другом для их собственной самореализации, и, таким образом, взять на себя роль международного языкового меньшинства», – пишет Х. Тонкин [14]. Знаменитый российский фантаст Аркадий Стругацкий как-то признался, что двумя руками голосовал за эсперанто, объясняя это тем, что «эсперантистам разных стран легче договориться друг с другом, чем при объяснении на принятых языках» [3].

Безусловно, культура эсперанто существует благодаря своему языковому сообществу. В языке проявляются почти все артикуляции: а) международ-

ной культуры, включая элементы универсальной и массовой культуры, б) словарного состава естественных (национальных) языков (поскольку отображение слова заимствовано из уже преимущественно сложившихся языковых традиций самой культуры). Но культура эсперанто также выработала свои собственные узнаваемые атрибуты и ценности, живые практики общения, сохраняя своего рода животворящую чистоту благодаря особой композиционной структуре языка [11].

История эсперанто-движения проливает свет на широкий круг вопросов, представляющих интерес для историков, социологов, психологов и политологов. Эсперанто был создан и востребован жизнью в условиях повышенного внимания человечества к радикальному преобразованию мира. Международный язык был включён в актуальную повестку социальных трансформаций конца XIX – начала XX в. вместе со многими другими влиятельными интеллектуальными стратегиями эпохальных перемен: интернационализмом, капитализмом, анархизмом, социализмом, демократией, коммунизмом, движением бахаи, национально-освободительным движением, научно-технической революцией [12].

Можно выделить два исторических вектора, предопределивших выдвижение эсперанто на мировую арену. *Первый* совпал с расширением самого общемирового цивилизационного процесса (круга общения) и стиранием границ; *второй* сопровождался стягиванием национальных государств и ростом этнокультурного самосознания.

Японский историк эсперанто Сё Кониси связывает популярность эсперанто в начале XX в. с насущной задачей преодолеть национальное капсулирование культур через создание новой нетерриториальной модели транснациональных, негосударственных объединений людей во всём мире [10]. Такого же мнения придерживается Ася Перельцвайг, которая обращает вни-

мание на востребованность эсперанто в условиях деколонизации. Движение эсперанто предложило альтернативу «очень территориальной утопии западного модерна, основанной на современном национальном государстве» [12]. Примером служит распространение языка эсперанто в 1920-х гг. в Японии, когда особенно активно стало формироваться космополитическое мировоззрение [9; 10; 13]. Исследователи полагают, что именно интернационалистские и наднациональные аспекты эсперанто, его роль «лингвистического клея, связывающего разрозненных людей, группы и ассоциации» были особенно привлекательны [9, p. 92; 12].

Представляется, что история эсперанто осуществлялась под главенствующим управлением языка, но имела тенденцию к нарастающему воздействию на языковое сообщество социально-культурных процессов. Уместно выделить, хотя и достаточно условно, семь основных общемировых этапов в развитии эсперанто-движения.

Первый этап (1887–1889) – создание и окультуривание языка эсперанто, формирование его речевого сообщества. В 1887 г. издаётся Полный учебник Международного языка [16]. В этот период выходят издания с первыми стихотворениями создателя международного языка Людвиг (Лазаря) Заменгофа на эсперанто: «О, моё сердце!» («Ho, mia kor!») и «Моя дума» («Mia penso»); в 1888 г. публикуется «Вторая книга Международного языка» («Dua Libro de l'Lingvo Internacia») и «Прибавление» («Aldono») к ней; в 1888 г. в Нюрнберге создаётся первая местная группа эсперантистов; в 1889 г. начинает издаваться первая «газета для друзей языка Эсперанто» La Esperantisto. Примечательно, что Лев Толстой становится одним из первых сторонников языка эсперанто. Впервые издаётся список тысячи лиц, выучивших эсперанто, так называемый адресник (Adresaro, 1889/1890), составленный Л. Заменгофом, и выходит в свет

«Полный словарь международного языка» («Plena vortaro rusa-internacia», 1889) и др.

Второй этап (1890–1904) – культивация практик коммуникации, в которых укрепляется идентификация языковых носителей и создаются основные символы и атрибуты эсперанто-движения. Появляется Гимн эсперантистов (Himno Esperantista, 1891), положенный на стихотворение Л. Заменгофа «Надежда» («La Espero») и музыку шведского композитора, президента Королевской академии наук Класа Адольфа Адельшёльда (Claes Adolf Adelsköld, 1824–1907), хотя в дальнейшем стал использоваться гимн на музыку французского композитора Фелисьена Меню де Мени (Félicien Menu de Ménil, 1860–1930); вводится эмблема эсперанто – зелёная пятиконечная звезда (Verda stelo, 1892); выходит «Фундаментальная хрестоматия языка эсперанто» (Zamenhof L.L. «Fundamenta Krestomatio de la Lingvo Esperanto», 1903) – сборник оригинальных и переводных произведений на эсперанто; публикуется перевод трагедии У. Шекспира «Гамлет» («Hamleto», 1894); создаётся первый эсперанто-объект (Zamenhof-Esperanto Objekto / ZEO) – корабль под названием Esperanto (Испания, 1896); начинает выходить Международный научный журнал (Internacia Sciencia Revuo, 1904–1923) и др.

Третий этап (1905–1935) – включение языка в социальные проекты и политические движения. В 1905 г. собирается I Всемирный конгресс эсперантистов (Булонь-сюр-Мер, Франция), в котором приняли участие 688 человек, а общение идёт только на эсперанто. Утверждается флаг эсперанто (1905). Выходит книга «Основы эсперанто» («Fundamento de Esperanto: Gramatiko, ekzercaro, Universala Vortaro», 1905) [17]. В 1906 г. создаётся Международная научная эсперантская ассоциация (Internacia Sciencia Asocio Esperanta / ISAE); публикуются первые оригинальные романы «Замок Прелонга» («Kastelo de Prelongo», 1907) и «Он ли?» («Ĉu li?», 1908), напи-

санные на языке эсперанто французским доктором Анри Вальеном (Henri Vallienne, 1854–1908). В 1908 г. основывается Всемирная эсперанто-ассоциация (Universala Esperanto-Asocio / UEA); издаётся сборник пословиц на эсперанто («Proverbaro Esperanta», 1910) [18]. Вслед за этим в Германии печатается сборник стихов и рассказов «Песчинки» («Sableroj», 1911) первой эсперанто-поэтессы Марии Ганкель (Marie Hankel, 1844–1929) и учреждается Международный союз писателей-эсперантистов (Internacia Unuiĝo de Esperantistaj Verkistoj, 1911; с 1912 г. – Esperantista Literatura Asocio / ELA). В 1920-е гг. официально принимается символическая дата-событие – День рождения Заменгофа (Zamenhof-Tago, 15 декабря). В июне 1921 г. основывается Союз эсперантистов советских стран (Sovetlanda Esperantista Unuiĝo). В августе 1921 г. в Праге учреждается Всемирная вненациональная ассоциация (Sennacieca Asocio Tutmonda / SAT). Заместитель Генерального секретаря Лиги Наций (League of Nations) Инадзо Нитобе (Nitobe Inazō, 1862–1933) участвует в 13-м Всемирном конгрессе эсперанто в Праге (август 1921 г.). В 1922 г. ассамблея Лиги Наций рассматривает доклад секретариата «Эсперанто в качестве международного вспомогательного языка». В 1924 г. Французская академия наук (Académie des sciences) принимает резолюцию в поддержку международного языка, в которой эсперанто называется «шедевром логики и простоты» и при этом подчёркивается, что практическое принятие эсперанто в международных отношениях «имело бы огромные последствия с точки зрения науки...» [19]. В 1925 г. в СССР выходит первая почтовая марка с текстом на эсперанто, в 1926 г. – вторая, в 1927 г. – почтовая марка с изображением Л. Заменгофа. В Вене открывается Международный музей эсперанто (Internacia Esperanto-Muzeo en Vieno / IEMW, 1927/1929). Печатается «Полный словарь эсперанто» («Plena Vortaro de Esperanto», 1930)

и «Энциклопедия эсперанто» («Enciklopedio de Esperanto», 1933), содержащая, в частности, список из десятков городов, в которых эсперанто или Заменгоф увековечены памятными сооружениями и др.

Четвёртый этап (1936–1945) – период, на который приходится сокращение или приостановка деятельности ряда международных и национальных эсперанто-ассоциаций. В 1936 г. вводится запрет на деятельность эсперанто-организаций в нацистской Германии, а также происходит арест лидеров эсперанто-организаций СССР, раскол Всемирной эсперанто-ассоциации (UEA). В 1937–1938 гг. в Советском Союзе, по существу, свёртывается эсперанто-движение. В период Второй мировой войны (1939–1945) во многих странах, особенно оккупированных Германией, эсперанто-организации были запрещены или существенно ограничены.

Пятый этап (1946–1965) – реорганизация эсперанто-движения и признание его международными организациями, включая ЮНЕСКО. В это время появляется специальная международная денежная эсперанто-единица – стело (Stelo), имеющая хождение до 1993 года. В 1947 г. происходит воссоединение Всемирной эсперанто-ассоциации (UEA). Начиная с 1948 г. на конгрессах Всемирной эсперанто-ассоциации создаётся специальная образовательная площадка Международного университета (Internacia Somera Universitato / ISU, Internacia Kongresa Universitato / IKU), благодаря которой издаются научные труды по эсперантологии и интерлингвистике, сборники материалов докладов конференций и семинаров (IKU-libro) и пр. В 1949 г. учреждается Международная лига преподавателей эсперанто (Internacia Ligo de Esperantistaj Instruistoj / ILEI); выходит в свет научный журнал на эсперанто «Научное обозрение» (Sciensa Revuo, 1947–2015). Вскоре ЮНЕСКО устанавливает консультативные отношения со Всемирной эсперанто-ассо-

циацией (UEA), приняв так называемую Резолюцию Монтевидео (1954). В 1959 г. под эгидой ЮНЕСКО широко отмечалось 100-летие со дня рождения Л.М. Заменгофа, «великой личности человечества». В Одессе (1959) и в ряде других городов устанавливаются памятники Л. Заменгофу и прочие мемориалы, связанные с историей языковой культуры эсперанто.

Шестой этап (1966–1990) – возобновление и расширение деятельности эсперанто-движения на мировом и национальном уровнях, включение его в миротворческие и образовательные программы, туристические и научные практики. Так, в 1966 г. запускается проект «Pasporta Programo» первоначально в Аргентине. Венгерский эсперантист и писатель Иштван Неме́ре (István Nemere) основывает Renkontiĝo de Esperanto-Familioj, ставшую первой организацией для эсперантоговорящих семей (1967). В 1970 г. в Париже в свет выходит «Полный иллюстрированный словарь эсперанто» («Plena Ilustrita Vortaro de Esperanto») [20]. В 1974 г. начинает работу международная гостевая служба Pasporta Servo – глобальная сеть знатоков эсперанто, принимающих путешествующих эсперантистов. На 62-м Всемирном конгрессе эсперанто в Рейкьявике (1977) выступает Генеральный директор ЮНЕСКО Амаду-Махтара Мбоу (Amadou-Mahtar M'Bow). 1980 год отмечен принятием на 36-м конгрессе TEJO Раумского манифеста (Manifesto de Raŭmo, 1980) за новый идейный подход к ценностям и значению эсперанто. В 1985 г. по рекомендации ЮНЕСКО международный язык включается в учебные программы ряда государств – членов ООН. 16 декабря 1986 г. в Париже столетнему юбилею эсперанто посвящает своё выступление Генеральный директор ЮНЕСКО Амаду-Махтара Мбоу [21].

Седьмой этап (1991 – современность) – включение эсперанто-движения в глобальные информационные и транснациональные проекты. В 1991 г.

основывается Эсперантский ПЭН-центр (Esperanta PEN-Centro), который в 1993 г. становится официальным членом международной писательской организации PEN International. В 1995 г. американский лингвист и эсперантист Деннис Киф (Dennis Keefe) организует в городе Тур (Франция) первый Фестиваль языков (Lingva Festivalo); принимается Пражский манифест о международном языке эсперанто (Manifesto de Prago, 1996). В 1996 г. в Чебоксарах проводится Первый российский фестиваль языков. Переводы на и с эсперанто обеспечивают такие сервисы машинного перевода, как Google (2012) и Яндекс (2016). 22 августа 2006 г. Международная эколого-интерлингвистическая экспертная комиссия Центра независимых экспертиз Российского экологического фонда «Техэко» и Института языкознания Российской академии наук принимают специальное Заключение, в котором обосновывается и прописывается целесообразность изучения эсперанто в средних и высших учебных заведениях. Данный документ ещё раз подтверждает соединяющую и объединяющую роль эсперанто в межкультурном и межэтническом обмене. В этот период язык эсперанто вносится в Список нематериального культурного наследия Польши (2014) и Хорватии (2019). С 2017 г. начинает выходить эсперантская версия журнала «Курьер ЮНЕСКО» (Unesko-Kuriero). Вскоре выходит новое издание «Полного иллюстрированного словаря эсперанто» [20]. В 2020 г. ЮНЕСКО (совместно со Всемирной эсперанто-ассоциацией) издаёт на эсперанто и китайском языке книгу «От замыслов к действиям: 70 лет ЮНЕСКО» («De ideoj al agoj: 70 jaroj de Unesko»). В это же время заместитель Генерального секретаря ООН Фабрицио Хохшильд (Fabrizio Hochschild) выступил с видеообращением на открытии Всемирного фестиваля эсперанто (MondaFest, 2020). На сайте Всемирной организации здравоохранения публикуется эсперантский курс о Ковид-19 (2021), а Европейский

парламент публикует отчёт о многоязычии, в котором эсперанто назван логичным, живым языком (2022).

Исторические вехи в развитии эсперанто свидетельствуют о неослабевающем интересе и востребованности международного языка в самых разных этнических и территориальных ареалах. Распространение эсперанто в мире определённо демонстрирует также общечеловеческую потребность находить взаимопонимание друг с другом, несмотря на расстояния, общественные уклады, этнические и религиозные различия и пр.

Эсперанто в коммуникативном пространстве культуры занимает особое место. С одной стороны, международный язык воплощает наиболее яркие, распространённые и доступные лексические единицы европейских народов – преимущественно романские, германские и славянские языковые традиции. И в этой своей проекции, безусловно, может рассматриваться как часть всемирного культурного наследия. С другой стороны, эсперанто так или иначе служит способом самовыражения национальной культуры, которая использует международный язык как средство своего продвижения в мировом сообществе. Разнообразие культур – питательная почва для культивирования международного языка. При этом именно в национальном контексте эсперанто полнее всего раскрывает свою интернациональную значимость и утверждает свой статус языка международного общения.

Этот процесс в исторической ретроспективе раскрывается на обширном материале недавно изданного двухтомника «История эсперанто-движения в Центральной Азии. Культура по имени эсперанто» [1]. Через вовлечение международного языка в диалог с миром эсперанто служит всему человечеству. Если бы не существовало разнообразия культур и различия языков, необходимость в едином для человечества средстве общения не возникла бы.

Поэтому международный язык следует рассматривать как продукт диверсификации культур и одновременно как коммуникативную основу их сближения и интеграции.

Профессор Хамфри Тонкин вслед за Умберто Эко замечает, что стремление изобретать языки и лингвистический утопизм являются «элементом гораздо более широкого антропологического стремления» – объединить разрозненный человеческий род с помощью выразительного и собирательного языка» [7; 14]. В основе современной мировой экспансии английского языка лежат преимущественно экономические интересы. Здесь язык выступает как своего рода товар, выгодная сделка, инвестиция, способ сделать карьеру, закрепить свою профессиональную репутацию, тогда как эсперанто своим рождением обязан именно общечеловеческим ценностям, гуманистическому стремлению преодолеть с помощью международного языка извечную разрозненность и отчуждённость в общении между людьми, объединить отстранённые друг от друга культуры в единой разделённой целостности.

Лингвистическая структура эсперанто по своей природе во многом сближается с изящными искусствами и музыкой, которые открываются для всех культур, преодолевая границы языковой замкнутости. В этой своей лингвокультурной проекции эсперанто уподобляется конвейеру гуманных ценностей, что изначально закладывалось Л. Заменгофом в его объединительную социально-коммуникативную миссию.

Человечество на протяжении всей своей истории было разобщено по этническим различиям, религиям, обычаям, идеологическим системам, государственным устройствам и пр. В ряду этой извечной разрозненности языковой раскол был самым болезненным и непреодолимым препятствием на пути сближения культур и взаимопонимания народов. Вся социальная история людей наполнена драматичным поиском все-

человеческого собирания разбросанных по миру обособленных общностей. Их встречи почти всегда сопровождались конфликтами и войнами – борьбой за территории, ресурсы и власть. Так формировалась пагубная среда отчуждения, недоверия и сопротивления культур. В основе этих противостояний лежали преимущественно лингвистические и когнитивные ограничения, неведение, предрассудки и стереотипы, иными словами, неспособность понять и принять иной взгляд на мир, иной образ жизни, иной язык. Языковые барьеры препятствовали общению людей, мешали им лучше узнавать друг друга и тем самым порождали недоверие, страх и озлобленность.

Как точно подметил Гераклит, «собаки лают на того, кого не знают». Так, непонимание на уровне слов приводит к недопониманию ценностей, неопределённости, отчуждению и конфликту. Когда нарастает сопротивление и эгоцентризм культур, каждая противоборствующая сторона занимает крайние позиции и отстаивает лишь свои собственные права, видя в иноязычных традициях угрозу своей самобытности. Международный язык конструирует совершенно новую нейтральную языковую среду, в которой невиданными ранее когнитивными каналами взаимопонимания запускается конвейер гуманистических ценностей, диалога культур и интеграции человечества [14]. С созданием эсперанто появилась уникальная возможность преодолеть «вековое наказание» или «проклятую долю» человека, обречённого всякий раз встречаться с людьми, говорящими на разных языках. Эсперанто как искусственный язык является, по утверждению И.А. Бодуэна де Куртенэ, языком сознательного выбора и обдумывания [23, с. 152]. Все эти очевидные преимущества международного языка предопределили столь быстрое признание и распространение эсперанто в мире.

Ни один национальный язык в мировой истории не смог так быстро офор-

миться, обрести транснациональное хождение и при этом заполучить все необходимые культурные атрибуты и идентификационные маркеры. По существу, языковая культура эсперанто сформировалась практически всего за два десятилетия. Несомненно, привлекательность языка и его креативная жизнеспособность были обусловлены и рядом объективных факторов, благоприятствующих его продвижению в массы. Укрепление экономических связей, расширение прав и свобод, развитие национально-освободительного движения, рост трансконтинентальной торговли, научно-технические открытия, внедрение новых транспортных средств, электронной коммуникации, выставочных практик и прочих видов социальной мобильности стали важнейшими факторами, побудившими интеллектуальное сообщество искать универсальные техники языкового общения, соединяющие народы и культуры. Проблема в том, что в культуре «смыслы и идеи транслируются не напрямую, а через эмоциональное, эстетическое и символическое содержание» [22, с. 25]. Кроме того, коммуникация между людьми и народами проходит через множество фильтров и барьеров, которые обусловлены различными этнокультурными контекстами и лингвистическими спецификациями.

Кроме того, вскоре после создания новый язык обрёл самостоятельную

жизнь, включившись в разнообразные языковые практики человечества. Тем самым развитие эсперанто было развёрнуто в широком языковом сообществе его носителей. У эсперанто есть основоположник, «инициатор», который заложил лишь базисный лингвистический каркас международного языка. Но сам язык всякий раз формируется под воздействием живых коммуникативных и социальных практик того сообщества, которое его использует. Он создан одним человеком, но принадлежит всем. Как и у любого естественного (национального) языка, развитие эсперанто идёт под воздействием изменений самой жизни. Ему присущи такие креативные способности, какими наделены другие языки, быть может, лишь с одной оговоркой: эсперанто свободен от каких-либо ограничивающих его хождение социально-политических и религиозных констант, у него нет табуированных зон, наполненных предрассудками, инвективами или этническими стереотипами.

Таким образом, эсперанто открыт для мира всей своей языковой культурой, креативный и миротворческий потенциал заложен в самой его природе и предназначении. Все эти достоинства придают эсперанто величайшую ценность для человечества, которую «нельзя заглушить ни зубоскальством, ни упрямым игнорированием» [23, с. 150].

Список литературы

1. Ионесов А.И., Ионесов В.И. История эсперанто-движения в Центральной Азии. Культура по имени Эсперанто: в 2 т. Т. 1–2 / Самарканд. гор. интерклуб «Эсперанто»; Самар. культуролог. о-во «Артефакт – культурное разнообразие». Самара: Prime Press, 2023.
2. Исаев М.И. Столетие планового вспомогательного языка эсперанто (идея, реализация, функционирование) // Проблемы международного вспомогательного языка: [сб. ст.] / АН СССР, Ин-т языкознания; [отв. ред. М.И. Исаев]. Москва: Наука, 1991. С. 4–24.
3. Колкер Б.Г. Учебник языка эсперанто. Основной курс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.esperanto.mv.ru/Lernolibro/ch14.html> [дата обращения: 10.03.2025].
4. Piron C. Psychological reactions to Esperanto: Esperanto Documents 42A [Электронный ресурс]. URL: https://dvd.ikso.net/faka/esperanto/Piron/Psychological_reactions_to_Esperanto.pdf [дата обращения: 20.02.2025].

5. Berdichevsky N. Zamenhof and Esperanto // *Ariel: A Review of Arts and Letters in Israel*. 1986. № 64. P. 58-71.
6. Berdichevsky N. *Modern Hebrew: the past and future of a revitalized language*. Jefferson (North Carolina): McFarland & Company, 2014. 240 p.
7. Eco U. *The Search for the Perfect Language (The Making of Europe)*. Wiley-Blackwell (USA), 1997. 400 p.
8. Jordan D.K. *Esperanto & Esperantism: Symbols and Motivations in a Movement for Linguistic Equality* // *Language Problems & Language Planning*. 1987. Vol. 11, Issue 1. P. 104-125.
9. Konishi S. *Translingual World Order: Language without Culture in Post-Russo-Japanese War 525 Japan* // *The Journal of Asian Studies*. 2013. Vol. 72, № 1. P. 91-114.
10. Konishi S. *Anarchist Modernity Cooperatism and Japanese-Russian Intellectual Relations in Modern Japan*. Cambridge (Massachusetts) & London: Harvard University Asia Centre, 2013. XIV, 411 p. (Harvard East Asian Monographs; 356).
11. Koutny I. Can language create culture? A case study of the planned language Esperanto // *Język i jego wyzwania: język w kulturze, kultura w język*. Tom I. *Językoznawstwo* / ed. by Anna Biedrzyńska & Monika Zięba-Plebankiewicz & Grzegorz A. Ziętałi. Nowy Sącz: Państwowa Wyższa Szkoła Zawodowa w Nowym Sączu, 2018. P. 69-75.
12. Pereltsvaig A. *Esperanto linguistics: State of the art* // *Language Problems and Language Planning*. 2017. Vol. 41 (2). P. 168-191.
13. Rapley I. When global and local culture meet: Esperanto in 1920s rural Japan // *Language Problems and Language Planning*. 2013. Vol. 37, № 2. P. 179-196.
14. Tonkin H. *Introduction: In Search of Esperanto* // *Interdisciplinary Description of Complex Systems*. 2015. Vol. 13, Issue 2. P. 182-192.
15. Бодуэн де Куртенэ И.А. Неизвестное выступление И.А. Бодуэн де Куртенэ по проблеме международного языка (публикация подготовлена С.Н. Кузнецовым) // *Проблемы международного вспомогательного языка: [сб. ст.] / АН СССР, Ин-т языкознания; [отв. ред. М.И. Исаев]*. Москва: Наука, 1991. С. 229-232.
16. Заменгоф Л.Л. *Международный язык: предисл. и полный учеб. Por Rusoj / Д-р Эсперанто [псевд.]*. Варшава: Типо-лит. Х. Кельтера, 1887. 40, 2 с.
17. *Fundamenta Krestomatio de la Lingvo Esperanto de D-ro L.L. Zamenhof*. Paris: Hachette, 1903. 461 p.
18. Zamenhof L.L. *Proverbaro Esperanta*. Paris: Hachette, 1910. 98 p.
19. *La Internacia Lingvo (Faktoj pri Esperanto)* / red. D-ro Ivo Lapenna. Londono: UEA, 1954. P. 80-81.
20. *Plena Ilustrita Vortaro de Esperanto*. Paris: SAT, 2020. 1265 p.
21. Address by Amadou-Mahtar M'Bow, Director-General of UNESCO, at the celebration to mark the centenary of the creation of Esperanto [Электронный ресурс]. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000071601> (дата обращения: 20.02.2025).
22. Лисовицкая В.Н. Диалог с читателем в повести «За миллиард лет до конца света» братьев Стругацких // *Сфера культуры*. 2023. № 1 (11). С. 25-30.
23. Бодуэн де Куртенэ И.А. *Вспомогательный международный язык (1908)* // Бодуэн де Куртенэ И.А. *Избранные труды по общему языкознанию*. Т. II. Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. С. 144-160.

Сведения об авторе:

Ионесов Владимир Иванович, доктор культурологии, кандидат исторических наук, профессор кафедры культурологии, музеологии и искусствоведения Самарского государственного института культуры

ул. Фрунзе, 167, Самара, 443010
acdis@mail.ru

Дата поступления статьи: 16.03.2025

Одобрено: 03.09.2025

Дата публикации: 30.09.2025

Для цитирования:

Ионесов В.И. Культура эсперанто в разобщённом мире: исторические вехи и современные императивы // Сфера культуры. 2025. № 3 (21). С. 36–48. DOI: 10.48164/2713-301X_2025_21_36

УДК 811.922+316.77

DOI: 10.48164/2713-301X_2025_21_36

V.I. Ionesov

Samara
Samara State Institute of Culture
acdis@mail.ru

ESPERANTO CULTURE IN A DISJOINED WORLD: HISTORICAL MILESTONES AND MODERN IMPERATIVES

The artificial Esperanto language, developed in 1887 by the Polish physician L.L. Zamenhof (1859-1917), remains an important factor in international and transcultural communication, despite the massive spread of the English language culture. The article reveals the role and place of Esperanto in the integration processes of globalization, examines its linguistic and cultural features and social mission. An overview of the main stages of the language formation connected with the

publication of textbooks and works of fiction (including translations) is given. The author shows the creative, communicative and humanistic potential of Esperanto, comprehends the prospects for its popularization in modern realities.

Keywords: Esperanto, culture, international language, transcultural communication, interlinguistics, cultural diversity, transformation, language barriers, humanistic values.

References

1. Ionesov, A.I., Ionesov V.I. [2023] *Istoriya e`esperanto-dvizheniya v Central`noj Azii. Kul`tura po imeni E`speranto: v 2 tomax. Tom 1* [History of the Esperanto Movement in Central Asia. Culture Named Esperanto: in 2 Vols. Vols 1–2]. Samarkand City Interclub «Esperanto»; Samara Culturological Society «Artefakt – Cultural Diversity». Samara: Prime Press (In Russian).

2. Isaev, M.I. (1991) Stoletie planovogo vspomogatel'nogo yazy'ka e'speranto (ideya, realizaciya, funkcionirovanie) [Centenary of the Planned Auxiliary Language Esperanto (Idea, Implementation, Functioning)]. *Problemy` mezhdunarodnogo vspomogatel'nogo yazy'ka: sbornik statej* [Problems of the International Auxiliary Language: a Collection of Articles]. [Executive Editor M.I. Isaev]. Moscow: Nauka, 4-24. (In Russian).
3. Kolker, B.G. *Uchebnik yazy'ka e'speranto. Osnovnoj kurs* [The Esperanto Language Textbook. Basic Course]. URL: <https://www.esperanto.mv.ru/Lernolibro/ch14.html>. (Accessed 10.03.2025). (In Russian).
4. Piron C. Psychological Reactions to Esperanto: Esperanto Documents 42A https://dvd.ikso.net/faka/esperanto/Piron/Psychological_reactions_to_Esperanto.pdf. (Accessed 20.02.2025). (In English).
5. Berdichevsky, N. (1986) Zamenhof and Esperanto. *Ariel: A Review of Arts and Letters in Israel*, No. 64, 58-71. (In English).
6. Berdichevsky, N. (2014) Modern Hebrew: the Past and Future of a Revitalized Language. Jefferson (North Carolina): McFarland & Company. (In English).
7. Eco, U. (1997) The Search for the Perfect Language (The Making of Europe). Wiley-Blackwell (USA). (In English).
8. Jordan, D.K. (1987) Esperanto & Esperantism: Symbols and Motivations in a Movement for Linguistic Equality. *Language Problems & Language Planning*, Vol. 11, Issue 1, 104-125. (In English).
9. Konishi, S. (2013) Translingual World Order: Language without Culture in Post-Russo-Japanese War Japan. *The Journal of Asian Studies*, Vol. 72, No. 1, 91-114. (In English).
10. Konishi, S. (2013) Anarchist Modernity Cooperatism and Japanese-Russian Intellectual Relations in Modern Japan. Cambridge (Massachusetts) & London: Harvard University Asia Centre. (In English).
11. Koutny, I. (2018) Can language create culture? A case study of the planned language Esperanto. *Język i jego wyzwania: język w kulturze, kultura w język. Tom I. Językoznawstwo*. Ed. by Anna Biedrzyńska & Monika Zięba-Plebankiewicz & Grzegorz A. Ziętałi. Nowy Sącz: Państwowa Wyższa Szkoła Zawodowa w Nowym Sączu, 69-75. (In English).
12. Pereltsvaig, A. (2017) Esperanto linguistics: State of the art. *Language Problems and Language Planning*, Vol. 41 (2), 168-191. (In English).
13. Rapley, I. (2013) When global and local culture meet: Esperanto in 1920s rural Japan. *Language Problems and Language Planning*, Vol. 37, No. 2, 179-196. (In English).
14. Tonkin, H. (2015) Introduction: In Search of Esperanto. *Interdisciplinary Description of Complex Systems*, Vol. 13, Issue 2, 182-192. (In English).
15. Baudouin de Courtenay, I.A. (1991) Neizvestnoe vy'stuplenie I.A. Bodue`n de Kurtene` po probleme mezhdunarodnogo yazy'ka (publikaciya podgotovlena S.N. Kuznecovym) [An Unknown Speech of I.A. Baudouin de Courtenay on the Problem of the International Language (Publication Prepared by S.N. Kuznetsov)]. *Problemy` mezhdunarodnogo vspomogatel'nogo yazy'ka: sbornik statej* [a Collection of Articles]. Execut. Ed. M.I. Isaev]. Moscow: Nauka, 229-232. (In Russian).
16. Zamengof, L.L. (1887) *Mezhdunarodny`j yazy`k: predislovie i polny`j uchebnik Por Rusoj* [The International Language: Pretext. and Full Textbook. Por Rusoj. Warsaw: Typo-litografiya X. Kel`tera. (In Russian).
17. Fundamenta Krestomatio de la Lingvo Esperanto de D-ro L.L. Zamenhof (1903). Paris: Hachette. (In Esperanto).
18. Zamenhof, L.L. (1910) Proverbaro Esperanta. Paris: Hachette. (In Esperanto).

19. La Internacia Lingvo (Faktoj pri Esperanto) (1954). Red. D-ro Ivo Lapenna. Londono: UEA, 80-81. (In Esperanto).
20. Plena Ilustrita Vortaro de Esperanto (2020). Paris: SAT. (In Esperanto).
21. Address by Amadou-Mahtar Mbow, Director-General of UNESCO, at the Celebration to Mark the Centenary of the Creation of Esperanto. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000071601>. (Accessed 20.02.2025). (In English).
22. Lisoviczkaya, V.N. (2023) Dialog s chitatelem v povesti «Za milliard let do koncza sveta» brat`ev Strugaczkix // Sfera kul`tury` [Sphere of Culture], No. 1 (11), 25-30. (In Russian).
23. Baudouin de Courtenay, I.A. (1963) Vspomogatel`ny`j mezhdunarodny`j yazy`k (1908) [Auxiliary International Language (1908)]. *Baudouin de Courtenay I.A. Izbranny`e trudy` po obshhemu yazy`koznaniyu. Tom II* [Baudouin de Courtenay I.A. Selected Works on General Linguistics. Vol. II]. Moscow: Publishing House Acad. Sciences of the USSR, 144-160. (In Russian).

About the author:

Vladimir I. Ionesov, Doctor in Cultural Studies, Ph.D. in History, Professor at the Department of Culture, Museum and Art Studies, Samara State Institute of Culture

167 Frunze Str., Samara, 443010
acdis@mail.ru